

·the big book·

Книги
Дэвида МИТЧЕЛЛА,
опубликованные
Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»

Литературный призрак

•

Сон №9

•

Облачный атлас

•

Под знаком черного лебедя

•

Тысяча осеней Якоба де Зута

•

Костяные часы

•

Голодный дом

•

Утопия-авеню

ДЭВИД
МИТЧЕЛЛ

СОН № 9



Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
М 67

David Mitchell
NUMBER9DREAM
Copyright © 2001 by David Mitchell
This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского
Марии Нуянзиной под редакцией Александры Питчер

Оформление обложки
Ильи Кучмы, Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-21680-8

© М. Г. Нуянзина, перевод, 2003
© А. Питчер, примечания, 2021
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

Я считаю Чехова своим святым покровителем. Конечно, так думают многие писатели, но я читаю Чехова каждый год. Он напоминает мне о том, что самое главное в литературе — это не идеи, а люди. Очень люблю Булгакова. Он достаточно популярен в англоязычном мире. Булгаков очень изобретателен, и у него большое «чеховское» сердце. Например, Набоков тоже изобретателен, но у него «платоновское» сердце. Его волнуют идеи, а не люди. Ну и конечно же Толстой. Например, «Анна Каренина» — 700 страниц, но не скучно ни на секунду, Толстой умудряется оставаться увлекательным даже на такой большой дистанции.

Дэвид Митчелл

Сравнения Митчелла с Толстым неизбежны — и совершенно уместны.

Kirkus Reviews

Дэвид Митчелл — английский Харуки Мураками.

The New Yorker

Митчелл — один из лучших писателей современности.

San Antonio Express-News

Гениальный рассказчик. Возможно, именно Дэвид Митчелл окажется наиболее выдающимся британским автором нашего времени.

Mail on Sunday

Митчелла сравнивали с Харуки Мураками, Томасом Пинчоном и Энтони Берджессом, но на самом деле он занимает особое место в литературном ландшафте. Восемь его книг экспериментальны, но удобочитаемы. Его предложения лиричны, но повествование стремительно мчится вперед. Под наслоениями аллюзий и необычных конструкций скрывается прозрач-

ный нарратив. В созданной Митчеллом фантастической метавселенной его интересуют общечеловеческие проблемы: как за отпущенный нам краткий срок раскрыть свой потенциал и понять, кто ты и как связан с окружающими.

Time

«Сон № 9» — натуральная феерия, затмевающая даже прошлый митчелловский роман, «Литературный призрак». Будущее британской литературы в надежных руках.

Independent Books of the Year

Головокружительная смесь триллера, трагедии, сказочной притчи, видеоигр и портрета современной беспокойной Японии. Достойнейший кандидат на Букера.

Guardian

После успеха «Литературного призрака» Дэвид Митчелл удвоил усилия — и выдал книгу еще более искрометную.

Independent on Sunday

Источником вдохновения здесь служит не только литература, но также кинематограф, комиксы и даже видеоигры. Токио в изображении Митчелла предстает восхитительно головоломным цифровым лабиринтом. И что самое удивительное: добравшись до конца, гадая, не приснилось ли вам все это, вы ни в коей мере не чувствуете себя обманутым...

Evening Standard

А. С. Байетт назвала «Литературный призрак» одним из лучших дебютов, какие ей только доводилось читать. При работе над вторым романом любому писателю грозят две опасности: попытаться повторить формулу прежнего успеха или, наоборот, как огня бежать всего, связанного с первой книгой. Так вот, в «Сне № 9» Митчелл умудрился пройти между Сциллой и Харибдой: сохранил то лучшее, что было в «Литературном призраке», и создал нечто оригинальное, даже более замысловатое.

Times Literary Supplement

Реальность дробится, слоится и перемешивается в этом романе, который не боится испытывать пределы воображения на прочность. В «Сне № 9», сочетающем элементы «Матрицы»

(многоуровневая реальность, игры разума, хореографическая эстетика насилия) с дождливым кибершиком «Бегущего по лезвию», все не то, чем оно кажется.

Big Issue

Изобретательно до безумия.

Sunday Times

Эта фантазмагория, дошедшая до Букеровского шорт-листа, подтверждает статус Митчелла как наиболее одаренного из молодых британских авторов. Немало лет проживший в Хиросиме, он представляет нам феноменальное литературное кабаре из снов, видений и стилизаций, гангстерских баталий и дневников камикадзе.

Independent

Не роман, а сгусток неудержимой энергии, джойсовское извержение языковых игр.

San Francisco Chronicle

«Сон № 9» описывали как смесь Дона Делилло с Уильямом Гибсоном. Можно, конечно, сказать и так, но этот рецепт коктейля и близко не описывает того удовольствия, которое вам предстоит.

The New Yorker

С непринужденностью воздушного гимнаста Митчелл перепрыгивает от романа воспитания к сюрреалистической притче, от разборок якудза к предсмертным запискам человека-торпеды — и после всех кульбитов безупречно приземляется под аплодисменты восторженной публики.

The Seattle Post-Intelligencer

Роман представляет из себя чудовищный водоворот событий, часть из которых происходит с героем во сне, часть — непонятно где, а часть, возможно, и в реальности.

Незаконнорожденный приехал из деревни в большой город искать отца, просто так, без определенных целей, по самим же выдуманному «зову крови», — такова основа сюжета. Отец вовсе не рассчитывал на его появление, а, точнее, предпочел заранее сделать все, чтобы встреча не состоялась, и возвел непреодолимый барьер из бессердечной адвокатессы. Вот, пожалуй, и все, что можно сказать определенно, — дальше лирика пере-

ходит в киберпанк, который вдруг сменяется боевиком, тот — «лав стори», потом немного военной мемуаристики, переходящей в детектив, который оказывается вовсе не детективом... И так далее.

Довольно трудно, не дав читателю стройного повествования, удержать его интерес. Митчелл смог, хотя и не совсем честно: без предупреждения меняя акценты, подбрасывая герою (то есть опять же читателю) все новые варианты реальности, автор каждый раз беззастенчиво врет, что именно эта и есть подлинная, единственная. Стилизации начинаются, как правило, незаметно, и когда понимаешь, где очутился, — уже поздно менять отношение к прочитанному. То, что книга читается с удовольствием, во многом определено удачным выбором героя. Симпатичный меломан, с личной трагедией в душе, чужой в огромном Токио, — практически идеальная модель для литературного квеста по жанрам.

*Игорь Пронин
(Gazeta.ru)*

Творчество Митчелла отличается жанровым и стилистическим многообразием, но его проза всегда кристально ясна и динамична...

The New Yorker

Митчелл слышит музыку окружающей действительности и, не сбиваясь с ритма, глубоко погружается в нее.

Booklist

Дэвид Митчелл не столько нарушает все правила повествования, сколько доказывает, что они сковывают живость писательского ума.

Дин Куни

Дэвиду Митчеллу подвластно все.

*Адам Джонсон
(лауреат Пулицеровской премии)*

Дэвид Митчелл давно и по праву считается одним из лучших — если не самым лучшим современным писателем, который способен держать читателя в напряжении каждой строчкой и каждым словом...

Джо Хилл

Околдовывает и пугает... истинное мастерство рассказчика заключается в том, что Митчелл пробуждает в читателе неподдельный интерес к судьбе каждого из героев.

Scotland on Sunday

Дэвида Митчелла стоит читать ради замысловатой интеллектуальной игры, ради тщательно выписанных героев и ради великолепного стиля.

Chicago Tribune

Дэвид Митчелл — настоящий волшебник.

The Washington Post

Ошеломляющий фейерверк изумительных идей... Каждый новый роман Митчелла глубже, смелее и занимательнее предыдущего. Его проза искрометна, современна и полна жизни. Мало кому из авторов удается так остроумно переплести вымысел с действительностью, объединить глубокомыслие с веселым вздором.

The Times

Митчелл — непревзойденный литературный гипнотизер. Как жаль, что в обычной жизни так редко встречаются изящество и воодушевление, свойственные его романам. Он пишет с блистательной яркостью и необузданным размахом. Воображаемый мир Митчелла радует и внушает надежду.

Daily Telegraph

Митчелл — один из самых бодрящих авторов. Каждый его роман отправляет читателя в увлекательнейшее путешествие.

The Boston Globe

Дэвида Митчелла бесспорно можно назвать самым многогранным и разноплановым среди всех писателей его поколения. Он пишет стильнее Джонатана Франзена, его сюжеты стройнее, чем у Майкла Шейбона, повествование глубже и сложнее, чем у Дженнифер Иган, а мастерством он не уступает Элис Манро...

The Atlantic

Митчелл — прекрасный писатель. Один из секретов его популярности и заслуженной славы заключается в том, что его творчество совмещает неудержимый полет воображения гениального рассказчика с приземленным реализмом истинного гуманиста. Его романы находят отклик у всех, будь то любители традиционного реалистичного повествования, постмодернистского нарратива или фантастических историй.

The New Yorker

Митчелл — писатель даже не глобального, а трансконтинентального, всепланетного масштаба.

New York

Я хочу продолжать писать! Почему по-настоящему хорошие, многообещающие произведения пишут тридцатилетние писатели, которые в свои шестьдесят не всегда могут создать нечто столь же потрясающее и великолепное? Может, им мешает осознание собственного выхода на пенсию? Или они когда-либо сотворили безумно популярное произведение, а потом строчили все менее качественные дубликаты своего же успеха? А может, просто нужно быть *жадным и всеядным* в чтении, в размышлениях и в жизни, пока вы еще на это способны, и тогда каждый ваш роман будет лучше предыдущего. Я на это надеюсь.

Дэвид Митчелл

Посвящается Кэйко

Намного легче похоронить действительность,
чем избавиться от грез.

Дон Делилло. Американа

Благодарности

А. С. Байетт, Июкасте Браунли, Эмме Гарман, Хироаки Ёсиде, Джен Монтефиоре, Лоуренсу Норфолку, Аласдеру Оливеру, Йену Патену, Джонатану Пеггу, Йену Уилли, Кэрол Уэлч, Джеймсу Хоффману, Майку Шоу.

Нобури Огава, смотритель Мемориального музея кайтэн в Токуяме, предоставил ценные сведения о торпедах кайтэн и их пилотах. Техническую информацию я почерпнул из книги Ричарда О'Нила «Взводы самоубийц» («Suicide Squads», Salamander Books, 1999). Все ошибки являются моими собственными.

1

Паноптикум



«Тут дело простое. Мне известно ваше имя, а некогда вам было известно мое: Эйдзи Миякэ. Да, тот самый Эйдзи Миякэ. Мы с вами занятые люди, госпожа Като, обойдемся без пустых любезностей. Я в Токио, чтобы отыскать отца. Вам известно и его имя, и его адрес. Сообщите мне и то и другое. Немедленно». Ну, или как-то так. В кофейной чашке расплзается спираль сливочной галактики, невнятные разговоры обретают четкость. Мое первое утро в Токио, а я уже забегая далеко вперед. В кафе «Юпитер» плещут волны пятничных планов, обеденного смеха, звяканья посуды. Трутни рывкают в мобильники. Трутни женского пола берут тоном выше, чтобы звучать женственнее. Кофе, сэндвичи с морепродуктами, моющие средства, пар. Мне прекрасно виден центральный вход в «Паноптикум» на противоположной стороне улицы. Впечатляющее зрелище. Верхние этажи готического небоскреба из цирконита скрываются в облаках. Токио варится на пару под плотно притертой крышкой — 34°C при влажности 86%, если верить большому дисплею «Панасоник». Город так близко, что его не рассмотреть. Расстояний нет. Все — над головой: стоматологические клиники, детские сады, танцевальные студии. Дороги и тротуары подняты на сумрачные ходули свай. Осушенная Венеция. По зеркальным граням зданий скользят отражения самолетов. Я считал Кагосиму огромной, но она затеряется в любом переулке Синдзюку. Закуриваю сигарету — «Кул», такие же купил байкер в очереди передо мной, — и смотрю на поток автомашин и прохожих на перекрестке Омэ-кайдо и Кита-дори. Трутни в костюмах в тонкую полоску, парикмахер с пирсингом в нижней губе, полуденные пьянчужки, домохо-

зайки с выводами малышей. Никто не стоит на месте. Реки, снежные бури, потоки машин, байты, поколения, тысяча лиц в минуту. Якусима — тысяча минут на одно лицо. И у каждого есть шкатулки воспоминаний с надписью «Родители». Хорошие снимки, плохие снимки; страшные картинки; кадры, полные нежности; размытый фокус; поцарапанные негативы — не важно: люди знают, кто привел их в этот мир. Акико Като, я жду. Кафе «Юпитер» — ближайшее к «Паноптикуму» место, где можно пообедать. Вот бы вы заглянули сюда на чашку кофе с сэндвичем. Я узнаю вас, представлюсь и постараюсь убедить, что закон природы на моей стороне. Как грезы воплощаются в реальность? Я вздыхаю. Не очень хорошо, не очень часто. Чтобы получить желаемое, придется штурмовать крепость. Хорошего мало. В огромном здании «Паноптикума» наверняка есть и другие выходы, и собственные рестораны. А вы — императрица, и обед вам подают рабы. И кто сказал, что вам вообще нужен обед? Может, человеческое сердце на завтрак насыщает вас до самого ужина. Я погребая окурков в останках его предшественников и решаю покинуть наблюдательный пост, как только допью кофе. Я иду к вам, Акико Като. В кафе «Юпитер» работают три официантки. Одна — начальница, высохшая, как вдова императора, которая свела мужа в могилу своим нытьем, у второй — визгливый голос ослицы, а третья стоит ко мне спиной, но у нее — самая прекрасная шея во всем мироздании. Вдова рассказывает Ослице о недавно распавшемся браке своего парикмахера:

— Когда жена перестает удовлетворять его запросам, он вышвыривает ее за дверь.

Официантка с прекрасной шеей отбывает пожизненный приговор у мойки. Это Вдова с Ослицей обращаются с ней холодно или она сама прохладно к ним относится? Этаж за этажом «Паноптикум» исчезает из виду — облака спустились до восемнадцатого. Я отвожу взгляд, а они продолжают опускаться. Высчитываю на бумажной салфетке количество прожитых дней — 7290, включая четыре високосных года. На циферблате без пяти час, и поток трутней изливается из кафе «Юпитер». Наверное, трутни боятся,

что их реструктурируют, если к часу дня они не вернуться в залитые флуоресцентным светом соты. Моя пустая чашка стоит среди кофейных лужиц. Что ж. Как только часовая стрелка дойдет до единицы, я отправлюсь в «Паноптикум». Признаюсь, я волнуюсь. И хорошо, что волнуюсь. В прошлом году к нам в школу приезжал вербовщик из Министерства обороны. Он говорил, что армии не нужны люди, невосприимчивые к страху: бойцы, которые не испытывают страха, погибают всем взводом в первые пять минут сражения. Хороший солдат контролирует свой страх и использует его, чтобы обострить чувства. Еще кофе? Нет. Еще одну сигарету, чтобы обострить чувства.

Стрелка часов доходит до половины второго — крайний срок давно истек. Пепельница переполнена. Я встряхиваю пачку сигарет — выкурю последнюю. Облака спустились до девятого этажа «Паноптикума». Акико Като вглядывается в туман из окна своего роскошного офиса с кондиционированным воздухом. Чувствует ли она мое присутствие, как я чувствую ее? Знает ли она, что сегодняшней день — судьбоносный? Еще одна — последняя, последняя, последняя сигарета; потом — на штурм, иначе из нервного я превращусь в бесхребетного. Когда я пришел в кафе «Юпитер», здесь уже сидел старик. Он так и сидит, не в силах оторваться от своего «видбоя». Вылитый Лао-цзы из школьного учебника — с голым черепом, сморщенный как орех, бородатый. Другие посетители входят, заказывают, пьют, едят и уходят — и все за несколько минут. Идут десятилетия. А Лао-цзы сидит и сидит. Официантки, наверно, думают, что меня продинамила девушка или что я псих и поджидаю кого-нибудь из них, хочу выследить, где они живут. Звучит ресторанная версия «Imagine»¹ — Джон Леннон от ужаса переворачивается в гробу. Противно до невозможности. Записывать такое — просто позор; наверняка даже те, кто это делал, понимали, что творят мерзость. Входят две беременные, заказывают лимонный чай со льдом. Лао-цзы, сотрясаемый необоримым приступом кашля, рука-

¹ «Представь себе» (англ.).

вом стирает с экрана брызги мокроты. Я глубоко затягиваюсь, тонкой стружкой выпускаю дым через ноздри. Нужно хорошее наводнение, чтобы отмыть Токио дочиста. И чтобы по Гиндзе поплыли гондольеры с мандолинами.

— Заметь себе, — продолжает Вдова, обращаясь к Ослице, — все его жены такие прилипчивые и жеманные создания, что вполне заслуживают своей участи. Как надумаешь замуж, выбирай мужа так, чтобы его мечты точно совпадали по размеру с твоими.

Потягиваю кофейную пенку. На ободке чашки — следы губной помады. Подыскиваю прецедент, чтобы доказать, что касаться губами этой стороны чашки — значит целовать незнакомку. Это увеличило бы количество целованных мною девушек до трех, что все равно ниже средне-статистического уровня. Оглядываю кафе «Юпитер» в поисках претендентки на поцелуй и останавливаюсь на официантке, обладательнице живой, мудрой луносветной шеи с изгибом скрипичного грифа. Шею щекочет прядка, выпавшая из прически. Сравниваю фуксиево-розовый отпечаток на чашке с розовой помадой на губах официантки. Если это и совпадение, то с большой натяжкой. Кто знает, сколько раз чашку мыли, вплавляя атомы помады в молекулы фарфора? Кроме того, у очаровательной жительницы Токио наверняка столько поклонников, что их именами можно заполнить карманный компьютер. В возбуждении дела отказано. Лао-цзы ворчит на свой «видбой»:

— Проклятые биоборги. И так каждый раз, будь они прокляты!

Я допиваю остатки кофе и надеваю бейсболку. Пора идти на поиски родителя.



Холл «Паноптикума», огромный, как чрево каменного кита, заглатывает меня целиком. В пол вмонтированы сенсорные указатели; повинувшись им, иду к свободной пропускной кабинке. За спиной с шипением закрывается дверь, и я запечатан в глухой темноте. Сканер просвечивает меня

с головы до ног, распознавая штрихкод на идентификационной табличке. Загорается желтая подсветка — я вижу свое отражение. Выгляжу как полагается, не придерешься. Комбинезон, бейсболка, чемоданчик с инструментами, планшет с зажимом для бумаг. На экране передо мной возникает ледяная дева. Она безупречно, симметрично красива. На лацкане светится бейджик: «ОХРАНА».

— Назовите свое имя, — произносит она, — и род занятий.

Интересно, насколько она человек. В наши дни компьютеры обретают облик людей, а люди уподобляются компьютерам. Я разыгрываю деревенщину, которого обуял благоговейный страх.

— День добрый. Меня зовут Рэн Согабэ. Я — Друг золотых рыбок.

Она морщит лоб. Отлично. Она всего лишь человек.

— Друг золотых рыбок?

— Видали нашу рекламу? — Я напеваю: — «Мы сделаем все для друзей с плавниками...»

— Зачем вам нужен доступ в «Паноптикум»?

Изображаю недоумение:

— Я обслуживаю аквариум фирмы «Осуги и Косуги».

— «Осуги и Босуги».

Гляжу на листок в зажиме планшета:

— Во-во, она самая.

— Сканер обнаружил в вашем чемодане странные предметы.

— Только что получены из Германии. Позвольте продемонстрировать вам фторопластовую кормушку с ионизатором, — без сомнения, вам известно, насколько важна рН-стабильность для поддержания благоприятной среды в аквариуме. Из всех компаний, занимающихся аквакультурами в стране, мы — первые, кто взял на вооружение это маленькое чудо. Могу предложить вам краткую...

— Положите правую руку на сканер доступа, господин Согабэ.

— А это щекотно?

— Вы положили левую руку.

— Прошу прощения.

Проходит целая вечность, и зажигается зеленая надпись: «АВТОРИЗОВАНО».

— Ваш код доступа?

Ее бдительность неусыпна.

Я напряженно шурю:

— Так сразу и не припомнишь... Триста тринадцать — шестьсот тридцать шесть — девятьсот шестьдесят девять.

Взгляд Ледяной Девы бликует.

— Код доступа действителен...

Он и должен быть действителен. За эти девять цифр я отвалил целое состояние лучшему независимому хакеру Токио.

— ...до конца июля. Должна вам напомнить, что уже август.

Вот дешевки! Уроды, дрянь, хакеры дерьмовые!

— Как интересно... — Почесываю в паху, чтобы выиграть время. — Этот код мне дала госпожа... — кидаю страдальческий взгляд на планшет с бумагами, — Акико Като, адвокат из «Осуги и Косуги».

— «Босуги».

— Как вам угодно. Что ж, если мой код недействителен, я, понятное дело, не могу войти, так? Жаль. Когда госпожа Като захочет узнать, почему ее бесценные окинавские серебрястые погибли в результате отравления собственными экскрементами, я направлю ее к вам. А напомните, как вас зовут?

Ледяная Дева застывает. С такими усердными экземплярами легко блефовать.

— Возвращайтесь завтра, когда обновите код доступа.

Я качаю головой:

— Исключено! Да вы знаете, сколько рыбок на мне висит? Раньше у нас был более свободный график, но с тех пор, как за компанию взяли профессиональные менеджеры, мы должны управляться минута в минуту. Один пропущенный заказ, и наши друзья с плавниками наглотаются фосфатов. Вот мы сейчас с вами препираемся, а девяносто скалярый в столичной мэрии вот-вот задохнется.

Ничего не имею лично против вас, но требую, чтобы вы представились — для внесения вашего имени в официальный протокол об отказе от ответственности. — Я выдерживаю драматическую паузу.

Ледяная Дева трепещет.

Я смягчаюсь:

— Позвоните секретарше госпожи Като, она подтвердит, что мне назначено.

— Я уже позвонила.

Теперь моя очередь поволноваться. Если этот хакер еще и с псевдонимом ошибся, то меня порубят на фарш.

— Но вам назначено на завтра.

— Верно. Совершенно верно. Мне было назначено на завтра. Но вчера вечером Министерство рыбнадзора экстренно оповестило всех, занятых в этом бизнесе. С Тайваня получена зараженная, э-э-э, эболой партия серебристых рыбок, началась эпидемия. Зараза распространяется через систему воздухообмена, попадает в жабры и... в общем, отвратительное зрелище. Рыбку буквально раздувает, пока она не лопнет и внутренности не вывалятся. Ученые работают над вакциной, но, между нами говоря...

Ледяная Дева дает слабину:

— Вам предоставляется служебная авторизация на два часа. Из пропускной кабины следуйте к турболифту. Не отклоняйтесь от сенсорных указателей на полу, иначе включится тревога и вам будет предъявлено обвинение в незаконном вторжении. Лифт автоматически доставит вас в офис «Осуги и Босуги», семьдесят первый этаж.

— Семьдесят первый этаж, господин Согабэ, — объявляет лифт. — Всегда к вашим услугам.

Двери открываются, и я попадаю в тропические заросли папоротников и других растений в кадках. Птичьими трелями звенят телефоны. Молодая женщина за конторкой из черного дерева снимает очки и откладывает в сторону опрыскиватель.

— Охрана сообщила, что сейчас подойдет господин Согабэ.

— А вы, значит, Кадзуё? Кадзуё, верно?
— Да, но...
— Понятно, почему Рэн называет вас своим Панопти-
кумным Ангелом!

Секретарша игнорирует наживку.

— Как вас зовут?
— Дзэдзи! Я ученик Рэна! Только не говорите, что он
обо мне не упоминал. Обычно я обслуживаю Харадзюку,
но в этом месяце пришлось взять и его клиентов в Син-
дзюку, из-за его, э-э-э, генитальной малярии.

Она меняется в лице:

— Простите?
— Рэн вам не говорил? Ну, можно ли его винить? Босс
думает, что у него просто сильная простуда, вот почему
Рэн не отменил встреч с клиентами... Все шито-крыто!

Я робко улыбаюсь и оглядываюсь, ища камеры наблю-
дения. Не видно ни одной. Опускаюсь на колени, открываю
чемоданчик так, что крышка не позволяет рассмотреть
его содержимое, и собираю свое секретное оружие.

— Знаете, к вам сюда так просто не проберешься. Ис-
кусственный интеллект! Искусственная тупость. Кабинет
госпожи Като дальше по коридору, да?

— Да. Но сперва, господин Дзэдзи, вы должны пройти
сканирование сетчатки.

— Это щекотно?

Все. Закрываю чемоданчик и подхожу к стойке, держа
руки за спиной и глупо улыбаясь.

— Куда смотреть?

Она разворачивает сканер в мою сторону:

— В этот глазок.

— Кадзуё, — смотрю, нет ли кого вокруг, — знаете,
Рэн рассказал мне о... Это правда?

— Что правда?

— Что у вас одиннадцать пальцев на ногах?

— Одиннадцать пальцев?!

И как только она переводит взгляд на свои ноги, я вы-
пускаю ей в шею порцию микрокапсул транквилизатора

немедленного действия, достаточную, чтобы свалить с ног всю китайскую армию. Секретарша обмякает на конторке. Собственной потехи ради завершаю сцену тонким каламбуром в духе Джеймса Бонда.

Стучу три раза.

— Друг золотых рыбок, госпожа Като!

Загадочная пауза.

— Войдите.

Удостоверившись, что в коридоре никого нет, проskalзываю внутрь. Логово Акико Като именно такое, каким я его себе представлял. Клетчатый ковер. Мельтешение облаков за изогнутым окном. Старомодные шкафы с выдвижными картотечными ящиками во всю стену. На другой стене картины — столь безупречного вкуса, что взгляду не за что зацепиться. Между двумя полукруглыми диванами стоит огромный шар аквариума, в котором флотилия окинавских серебристых осаждает коралловый дворец и затонувший линкор. Девять лет прошло с тех пор, как я видел Акико Като в последний раз, но она не постарела ни на день. Ее красота все так же холодна и бессердечна. Акико Като глядит на меня из-за письменного стола:

— Вы не тот, кто обычно приходит к рыбкам.

Запираю дверь и кладу ключ в карман, где уже лежит пистолет. Она окидывает меня взглядом с головы до ног.

— Я пришел не к рыбкам.

Она откладывает ручку.

— Тогда с какой стати...

— Тут дело простое. Мне известно ваше имя, а некогда вам было известно мое: Эйдзи Миякэ. Да, тот самый Эйдзи Миякэ. Верно. Прошло много лет. Послушайте. Мы с вами занятые люди, госпожа Като, обойдемся без пустых любезностей. Я в Токио, чтобы отыскать отца. Вам известно его имя. Вам известен его адрес. Сообщите мне и то и другое. Немедленно.

Акико Като моргает, проверяя факты. Потом смеется:

— Эйдзи Миякэ?

— Не вижу ничего смешного.

Содержание

Благодарности	13
1. ПАНОПТИКУМ	15
2. БЮРО НАХОДОК	65
3. ВИДЕОИГРЫ	127
4. ОТВОЕВАННАЯ ЗЕМЛЯ	195
5. ОБИТЕЛЬ СКАЗОК	257
6. КАЙТЭН	335
7. КАРТЫ	399
8. ГОРЫ ГОВОРЯТ НА ЯЗЫКЕ ДОЖДЯ	467
9.	515
Примечания. <i>А. Питчер</i>	519

Митчелл Д.

М 67 Сон № 9 : роман / Дэвид Стивен Митчелл ; пер. с англ. М. Нуянзиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 544 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-21680-8

Второй роман современного классика Дэвида Митчелла, дважды финалиста Букеровской премии — за «Сон № 9» и за «Облачный атлас» (экранизированный Томом Тыквером и братьями Вачовски).

Двадцатилетний Эйдзи Миякэ приезжает со своего крошечного островка в Токио, снедаемый одной навязчивой идеей — найти отца, которого не видел никогда в жизни. Будни Эйдзи неувлимо перемешаны с фантазиями и снами, он листает дневники человека-торпеды, встречается безжалостных якудза, Джона Леннона и бога грома. То ли простое невезение, то ли незримая рука судьбы ведет Эйдзи от злключения к злключению, от работы в бюро находок — в кулуары эксклюзивного клуба «Пиковая дама», от невольного участия в мафиозных разборках — к первой любви...

«Головокружительная смесь триллера, трагедии, сказочной притчи и портрета современной беспокойной Японии. Достойнейший кандидат на Букера» (*Guardian*).

Перевод публикуется в новой редакции.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЭВИД МИТЧЕЛЛ

СОН № 9

Ответственный редактор Александр Гузман
Редактор Александра Питчер
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректор Анастасия Келле-Пелле
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 26.08.2022. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 23,97. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/



Y-MBB-30634-01-R